

Историко-богословские особенности развития ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

*Прежде чем сказать: «Я не согласен»,
надо быть в состоянии сказать: «Я понимаю».*

Гордон Д. Фи. «Экзегетика Нового Завета»

ТРАДИЦИОННО НАЧАЛОМ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО движения в Украине считается 1921 г., когда в Одессу приехала миссионерская команда из США, под руководством И.Е. Воронаева (Н.П. Черкасова). За последние девяносто пять лет, пятидесятническое движение прошло различные фазы становления, развития и институализации, и как результат на сегодняшний день, по разным оценкам мы имеем около двенадцати пятидесятнических союзов, которые объединяют около двухсот пятидесяти тысяч членов церкви. Из числа наиболее многочисленных, мы можем назвать два: «Церковь Христиан Веры Евангельской Украины» – около 110000 членов Церкви (старший епископ М.С. Паночко), и так называемые «нерегистрированные пятидесятники» – «Объединенная Церковь Христиан Веры Евангельской» – около 65 000 (начальствующий епископ Г.А. Бабий). Однако, при таких количественных показателях и широкой представленности церковью на территории всего бывшего СССР, источники и собственно исторический процесс развития догматики пятидесятнических церквей остается малоизученным. Как правило, изучение догматики сосредотачивается вокруг критики или обос-

нования практики говорения на иных языках. Сразу отметим, что в данной работе автор сознательно упускает этот вопрос, считая, что кроме изучения «глоссолалии», в пятидесятнической традиции есть еще много других интересных и важных пунктов вероучения.

Во-первых, при сравнительно небольшом количестве публикаций, посвященных изучению истории ХВЕ в Украине, вопросу особенностей и истории развития вероучения ХВЕ уделено в этих материалах крайне мало внимания.

Во-вторых, в повседневной жизни многих членов поместных церквей мы можем наблюдать картину, что далеко не все из них способны дать «отчет о своем уповании» (1 Пет. 3:15) и аргументированно ответить на простой вопрос: «почему мы верим так, а не по-другому?»

В третьих, осознание общих корней вероучения и традиции Евангельских церквей, способствует развитию межконфессионального диалога и плодотворному сотрудничеству в различных проектах.

Данная работа — это лишь скромная попытка восполнить информационную брешь в исследовании истории развития богословия отечественного пятидесятнического движения^[1].

Поэтому, *цель данной статьи* заключается в выявлении и описании особенностей догматики ХВЕ, сформировавшихся в уникальных условиях борьбы за существование в атеистическом

^[1] Данная статья является продолжением авторского исследования особенностей отечественного евангельского богословия. См. также: Гура В. А., Условия и уровни развития отечественного евангельского богословия // Альманах «Богмыслие». — Вып. №16. — 2015. — С. 50-63.

СССР. Напомним, что непосредственно вопросу изучения истории пятидесятнического движения в бывшем СССР посвящено ряд монографий, изданных служителями ХВЕ (В.И. Франчук, В.С. Глуховский, В.М. Боечко), в которых авторы на основании имеющихся документов, интервью и личных воспоминаний попытались зафиксировать основные имена, даты и события целой эпохи существования церкви ХВЕ в атеистическом социалистическом лагере. Изучению истории пятидесятнического движения посвящено также ряд научных исследований. Прежде всего, отметим исследования таких украинских авторов как В.В. Любашенко, Р.П. Соловий, М.М. Мокиенко, О. Борноволок, а также зарубежных авторов — С. Дурасов, Ф. Смольчук, Скот Темпл.

Итак, рассмотрим характерные особенности отечественного пятидесятнического богословия, сформировавшиеся в период изоляции (пребывания церкви ХВЕ под давлением со стороны атеистической идеологии).

Историческая особенность: интуитивное, а не рациональное осознание пятидесятниками своей принадлежности к мировому Протестантизму

◆ Уточним, что среди современных религиоведов (Яроцкий П.) общепринятой является классификация согласно которой, баптисты, пятидесятники и адвентисты определяются как представители *позднего протестантизма*, а лютеране и реформаторы — относят к *раннему*.

На протяжении всего советского периода и даже до наших дней, во

многих общинах ХВЕ сохраняется тенденция — относиться с уважением к сотериологическим идеям Реформации, а в 95 тезисах Лютера усматривается попытка возвращения всего христианства в русло первохристианских идеалов простоты, святости и личных взаимоотношений с Богом. По словам д-ра С.В. Санникова, «протестантские историки видят в Реформации возвращение к первохристианству»^[2].

Во многих церквях ХВЕ наблюдается тенденция проповедников цитировать с кафедры известные тезисы Мартина Лютера, приводить примеры из жизни великого реформатора в проповедях, провоцируя закономерную реакцию у слушателей — симпатию к Виттенбергскому монаху и антипатию к его гонителям (то есть, к папской церкви). Даже в учебных пособиях ХВЕ мы можем встретить такое утверждение, что «Мартин Лютер является величайшим Божьим тружеником всех времен. Он направил мир от тяжелого положения и обольщения к свободе и прозрению»^[3].

И все же, при более внимательном рассмотрении догматических особенностей лютеранства и пятидесятничества, оказывается очевидным тот факт, что хотя многие евангельские христиане провозглашают с церковных кафедр о европейских реформаторах как о своих духовных предшественниках, при этом они не имеют достаточно представления об их системе богословия. Крайне редко можно встретить пастора или проповедника лично изучавшего «Книгу Согласия» или «Большой Катехизис» Мартина Лютера, «Агсбургское Исповедание Веры» или фундаментальное «Наставление в Христианской Жизни» Ж. Кальвина. Очевидно, что многие современные евангельские проповедники фактически чужды от основной системы идей и учения самих реформаторов.

Таким образом, в свете сказанного, мы подходим к выводу, что представители украинских пятидесятнических церквей чаще всего *интуитивно* считают себя наследниками Реформации 1517 года. А если *рационально* проанализировать догматическое, литургическое и моральное богословие Лютеранской и Реформаторских церквей и сравнить его с богословской традицией ХВЕ — между ними мы обнаружим множество различий. Примером может послужить такой перечень вопросов: различное понимание литургии (мессы), предназначение священнических облачений, храмовых сооружений-комплексов, практики крещения младенцев, доктрины справедливой войны, и многое другое. Все эти, и множество других пунктов свидетельствуют о различной традиции сравниваемых церквей.

Тогда возникает закономерный вопрос: что общего у современных пятидесятнических церквей и Реформации? Ответ будет следующим: безусловно, что с догматической точки зрения, кроме Никейского Символа Веры, общим фундаментом является учение «об оправдании по вере через заместительную жертву Иисуса Христа». Эта, так называемая «юридическая концепция спасения», которая является общей для большинства протестантов.

Тогда возникает закономерный вопрос: что общего у современных пятидесятнических церквей и Реформации? Ответ будет следующим: безусловно, что с догматической точки зрения, кроме Никейского Символа Веры, общим фундаментом является учение «об оправдании по вере через заместительную жертву Иисуса Христа». Эта, так называемая «юридическая концепция спасения», которая является общей для большинства протестантов.

^[2] Санников С.В. Популярная история христианства. 20 веков в пути. Киев: Саммит-Книга, 2011. — С. 261.

^[3] Основы вероучения Христиан Веры Евангельской. Учебное пособие. — С. 403.

Методологическая особенность: «симфоническая экзегетика» Синодального текста и аллегоризация Библии

◆ Отличительной чертой всего Евангельского движения в бывшем СССР была глубокая любовь к Библии. Однако, в стране воинствующих безбожников, Библия была дефицитом и поэтому не все имели возможность ее читать. Частым явлением во многих евангельских общинах было то, что Библия была лишь у служителя. По воспоминаниям членов церкви, еще до восьмидесятых годов некоторые братья и сестры переписывали Библию вручную из-за нехватки печатных экземпляров.

По свидетельству Надежды Даниловны Комендант, ее отец после покаяния пообещал Богу учить на память по одной главе Библии каждый день. Даниил Комендант сдержал свое обещание, и заучивал библейский текст даже в день своей смерти, и очень сожалел, что не выучил на память всю Библию. Другим примером достойным подражания, является епископ ХВЕ по Полтавской области Сторожко И.А., который еще в юности выучил на память половину Нового Завета и легко цитирует библейский текст от Иакова до последней главы книги Откровения. Отмечу, что обильное использование точных цитат Библии в проповеди из уст такого проповедника производит неизгладимое, «пророческое» впечатление на слушателей.

Христианам, жившим в СССР, была чужда даже мысль о корректировке текста имеющейся Синодальной Библии, не говоря уже о принятии

достижений текстуальной критики или идей либеральной теологии по ту сторону «Железного занавеса». Однако, испытывая несравнимое благоговение перед Библией, но не имея достаточного свободного доступа к инструментам, облегчающим изучение Священного Писания (таких как, комментарии, дающих знание историко-культурного контекста, и т.д.) многие проповедники начали строить свою проповедь и учение, используя своеобразную «симфоническую экзегетику» синодального текста Библии и при этом часто уклоняясь в чрезмерную аллегоризацию для раскрытия «сокровенной» глубины текста.

Можно сказать, что «симфоническая экзегетика» — это условное название специфического метода толкования Библии, основанного на принципе поиска созвучия различных Библейских текстов между собой или реалиями современной жизни, хотя зачастую, указанные компоненты не имеют между собой никакой очевидной логической связи. Сразу отметим, что этот метод, хоть чем-то и похож на реформаторскую «аналогию веры», однако не является таковой в полном смысле слова, так как пренебрегает изначальным смыслом, вложенным в текст автором. Следующие примеры помогут увидеть искусственность такого метода толкования Библии.

Например: в Сумской церкви ХВЕ «Живая Надежда» уважаемым пожилым проповедником Чехуновым А.Т. часто приводились такие варианты толкования Библии:

- Проводилась параллель между притчей о талантах («а иному рабу дал один талант» Матф.25:15) и пророческим текстом книги пророка Исаии («не дам славы Моей

иному...» Ис.42:8). При этом «глубина» толкования достигалась благодаря объяснению слова «иной» как имени собственного.

- «...и, призвав *святых и вдовиц*, поставил ее перед ними живою» (Деян. 9:42). Комментарий звучал очень убедительно: «Видите братья и сестры?! Вдовицы еще не были святы! Поэтому и мы не имеем права называть себя святыми!»
- И еще одно оригинальное толкование: «Пал *Вил*, низвергся Нево...» (Ис.46:1) Кто такой Вил, братья и сестры? Это тайна: *Владимир Ильич Ленин!*»
- Ну, а тайна числа зверя «666» открывается только тому, кто сначала из спичек выложит число 666, а потом из того же количества спичек у исследователя получится сокровенное имя... «ЛЕНИН!»

Такой стиль «симфонической экзегетики» еще иногда можно встретить среди некоторых христиан до сих пор. Критерием истинности, при таком подходе становится внутреннее созвучие различных текстов Синодального перевода Библии. Может быть, у некоторых читателей подобные примеры толкования могут вызвать пренебрежительно-снисходительную улыбку, но прошу заметить, что эти примеры приводятся здесь не для насмешки над почтенным братом. Автор много лет лично знал А.Т. Чехунова, который очень любил Господа и всю жизнь посвятил Ему. Засвидетельствую больше, что Анатолий Тихонович не отрекся от веры в Бога даже тогда, когда в 1948 г. «самый гуманный суд в мире» приговорил его

к высшей мере наказания — расстрелу, а потом эту же меру наказания заменили на 25 лет лагерей и 10 лет поражения в правах по политической статье. И лишь чудом Божиим, после смерти И. Сталина, он был освобожден в 1953 г., отбыв в лагерях 5 лет.

Иногда у Чехунова А.Т. рождались очень любопытные толкования «ключевых» повседневных терминов:

- библиотека — «Библия — это самая главная книга, а все остальное — отекает!»;
- коммунизм — «кому вниз!»;
- демонстрация — «демон странствует!»

Знакомство с такими примерами открывает перед нами модель мышления целой эпохи гонимого христианства в СССР, когда христиане, пытаясь осмыслить окружающую их реальность, но не имея доступа к качественной информации, приходили к искусственным, а подчас просто фантастическим выводам.

Второй тенденцией в практике истолкования Священного Писания была *аллегоризация*. Ключевую роль в популяризации такого метода толкования Священного Писания сыграли книги «Свет из тени будущих благ» И.В. Каргеля и «Толкователь Библии», изданный в Нью-Йорке в 1919 г. ректором Русского Библейского Института И.Я. Бокмелдером^[4].

О творчестве И.В. Каргеля известно сравнительно много, поэтому мы не будем останавливаться здесь на этой книге детально. Автор предлагает более детально остановиться на книге «Толкователь Библии». Очевидно, что пятидесятнические миссионеры И.Е. Воронаев и Г.Г. Шмидт были хорошо знакомы с этой книгой, ценили ее и

^[4] Бокмелдер И. Я. Толкователь Библии / И. Я. Бокмелдер. — Нью-Йорк, 1919. — 405 с.

распространяли. Свидетельством тому можно рассмотреть объявление в журнале «Примиритель» №3-4 за апрель 1938 г., что «Издательством Восточно-Европейской Миссии» была приобретена партия «Толкователь Библии» Бокмелдера. 400 страниц с многочисленными иллюстрациями и чертежами, а также отдельным чертежом «Божий план Спасения».

Метод изучения Синодального перевода Библии, основанный на созвучиях слов и искусственной аллегоризации в текстах, не является приемлемым с точки зрения принципов библейской герменевтики и экзегетики.

Объявление сопровождалось примечанием: «Рекомендуя «Толкователь Библии» И.Я. Бокмелдера, как прекрасное руководство при изучении Библии, редакция «Примирителя» считает одновременно своим долгом предупредить читателей, что учение о Духе Святом в изложении Бокмелдера расходится с учением Пятидесятников».

Эта книга высоко ценилась в евангельских церквях СССР. По свидетельству упомянутого ранее епископа ХВЕ Сторожко И.А., его тесть в 1960-х годах готов был продать корову, чтобы купить эту книгу. А по свидетельству Павлюка П.А., до 1989 г. в одесской общине ЕХБ по «Толкователю» проводили общецерковное изучение Библии («разбор Слова»). Степень влияния «Толкователя Бокмелдера» (БК) на формирование герменевтических навыков в некоторых еван-

гельских общинах можно оценить по распространению изложенных этой книге идей, прообразов и символов. Для сравнения, мы можем обратиться к «Тематической программе» (ТП) по вероучению, принятой в ОЦ ХВЕ. На ее страницах мы можем найти множество идей, которые сильно перекликаются, а иногда и напрямую цитируют И.Я. Бокмелдера:

- Ковчег – прообраз Иисуса Христа (БК – С. 28 / ТП – С. 268);
- женитьба Исаака (БК – С. 29-30 / ТП – С. 276);
- Иосиф – чудный прообраз Иисуса Христа (БК – С.30-32 / ТП – С. 282-283);
- «Пасхальный Агнец» (БК – С. 34-35);
- Скиния и ее устройство (БК – С. 35-45),
- «пораженная скала – Христос» (БК – С. 37);
- жертвы и праздники Ветхого Завета (БК – С. 46-50);
- Медный змей (БК – С. 54);
- города убежища (БК – С. 60);
- толкование Псалом 44 (БК – С. 89).

По свидетельству епископа ХВЕ США Н.И. Котякова, непосредственного составителя «Тематической программы», в момент подготовки учебника к печати он не использовал «Толкователь», однако не исключает знакомство с этой книгой предыдущего поколения епископов.

Методики искусственной аллегоризации Библии придерживаются до сих пор некоторые проповедники, утверждая, например, что ослица и осел торжественного входа в Иерусалим (Матф. 21:5) – это прообраз Ветхого и Нового Заветов. Упомянутый нами ранее брат Чехунов А.Т., так же любил

аллегоризацию. Например, он подчеркивал: «Что означает 153 рыбы в Иоан. 21:11»? Ответ: «Это великая тайна! «100» — это сто процентов; «50» — это символ пятидесятницы; «3» — это указывает нам на Троицу».

Подобные примеры свидетельствуют о потенциальной и реальной силе влияния данной книги на евангельское сообщество.

Метод изучения Синодального перевода Библии, основанный на созвучиях слов и искусственной аллегоризации в текстах, не является приемлемым с точки зрения принципов библейской герменевтики и экзегетики, так как именно непонимание языковых конструкций старорусского языка (не говоря уже о непонимании древних языков библейского оригинала), и игнорирование культурно-исторического контекста написания библейских книг, часто становится причиной толкований принципиально далеких от мысли вложенной автором текста. Утверждая это, автор данной работы *не унижает* достоинств Синодального перевода Библии с позиции *буквальности передачи смысла*.

Литургическая особенность: подражание Восточной христианской традиции.

◆ Процесс формирования народного представления о нормах христианского благочестия происходил, начиная с XVI века под влиянием различных нравоучительных книг. Основными литературными нравоучительными источниками, доступными

^[5] Чудинова А. Н. Домострой сильвестровского извода / А. Н. Чудинова. — С.-Петербург: Типография Глазунова, Казанская ул., №8. — 1902. — 141 с.

ми для широких масс населения Московского царства, а потом и Российской империи были: «Жития Святых» (или «Патерики»), «Четьи-Минеи» Димитрия Ростовского и «Домострой», написанный протопопом Сильвестром^[5]. Эти и другие подобные произведения имели исключительное влияние на формирование представления о Божией святости, модели исполнения Его святой воли на примере святых подвижников, и правил повседневного поведения, переданные через «Домострой».

Стиль написания «Домостроя» — литературная книжная старославянская речь с примесью народного говора того времени. В шестидесяти семи главах автор дает наставления относительно правил почитания царя, выражения своей веры (как молится, как в церковь ходить), поведения в семье (отношения между мужем и женой, и правила воспитания детей), а так же большое ударение делается на правила ведения домашнего хозяйства.

Сравнение требований нравственного кодекса Руси «Домостроя» с пониманием «норм поведения» верующих классических евангельских церквей, наталкивает нас на вывод об общности традиции. Обратимся к тексту «Домостроя» глава 13: «*Како в церкви мужу и жене молитися, чистота хранити, и всякого зла не творити*»:

«А в церкви стояти на всяком пении со страхом и с молчанием молитися; а дома всегда павечерница и полунощница и часы пети; а кто прибавит правила ради своего спасения: ино то на его воли: ино боле мзда от Бога. А женам ходити к церкви Божии как вместимо, на произволение, по совету с мужем; а в церкви ни с кем не беседовати, с молчанием, и послуша, стояти, никуда не обзираться; ни на

стену не прикланяется, ни к столпу; ни с посохом не стояти; ни с ноги на ногу не переступати; руце согбени со страхом и трепетом, и с воздыханием и со слезами, и до отпения из церкви не изходити, а приити к началу»^[6].

Итак, сравнивая требования в данном тексте с требованиями поведения во многих евангельских (как ЕХБ, так и ХВЕ) церквях, мы можем увидеть общие требования, а именно:

- петь стоя, петь со страхом и трепетом;
- не разговаривать;
- неоднократно на протяжении суток молиться дома;
- женщина должна демонстрировать послушание;
- во время богослужения не оглядываться по сторонам, с ноги на ногу не переступать;
- руки сложить благоговейно и со слезами молиться.

Ознакомление с текстом «Домостроя», наглядно демонстрирует источники формирования общенародного представления о нормах благочестия, которые стали неотъемлемой частью религиозной ментальности всех восточно-славянских народов. Именно эта ментальность, сформированная под влиянием православной культуры, сохранилась и до наших дней среди многих евангельских церквей.

Немаловажную роль в сохранении православной традиции в евангельс-

ких церквях сыграло и использование Синодального перевода Библии. Как отметил д-р К. Прохоров:

«Даже если мы утверждаем, что во главу угла ставим «только Библию», то это, прежде всего, будет русская Синодальная, т.е. православная Библия, в которой, как говорят специалисты-исследователи, многие «крайне протестантские» тексты Нового Завета о спасении исключительно по благодати оказались заметно смягченными — очевидно, для их лучшей гармонии с традиционными православными представлениями об определённой ценности — в глазах Бога — добрых дел. Что, в конечном счёте, неизбежно отражалось и на братстве ЕХБ, пользовавшемся в основном тем же православным переводом Писания»^[7].

Во многих общинах можно обнаружить проекцию православного восприятия элементов богослужения на богослужение в евангельской общине. Возможной причиной может быть то, что при переходе из Православия в евангельскую церковь многие новые члены евангельской церкви переносят (проецируют) привычное для них православное восприятие богослужения на совершаемые обряды в евангельской церкви. Как об этом пишет д-р К. Прохоров: «...ибо невозможно было двум крупнейшим христианским общинам в России и СССР прожить более ста лет бок о бок и остаться совершенно независимыми друг от друга...»^[8].

^[6] Чудинова А. Н. Домострой силвестровского извода / А. Н. Чудинова. — С.-Петербург: Типография Глазунова, Казанская ул., №8, 1902. — 141 с. 14-15

^[7] Прохоров К. Доклад прочитан на Провсвительской конференции «Основы, ис-

тория и современное состояние арминианского богословия» (Одесса, октябрь 2011 г.) — [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://sbalabanov.ru/4411> Название с экрана. — Дата просмотра: 09.08.2013 г.

^[8] См. там же.

Отсюда рождаются всевозможные (часто не имеющие основания в Библии) дополнительные традиции в церквях. Различные предписания к совершению Причастия, проецирование законов телесной нечистоты объявленных в Ветхом Завете (Лев. 15 гл.) на повседневную жизнь христиан.

В целом подражание Восточному христианству в восприятии богослужения и норм благочестия особенно часто проявляется в различных евангельских церквях, расположенных в сельской местности, где сильны народные обычаи и выражается в нормах христианской этики, стиля и

Подражание Восточному христианству в евангельских церквях проявляется в восприятии стиля и формы богослужения, норм благочестия, отношении к священству и церковным обычаям, в желании сохранить форму, без сохранения сути Богопочитания.

Д-р К. Прохоров пишет:

«Традиционное русское христианское благочестие, широко представленное в отечественном баптизме, например: постоянным чтением Писания, строгими постами, коленапоклонёнными молитвами, ночными бдениями, раздачей милостыни, многими страданиями Христа ради (что также всегда у нас ценилось достаточно высоко). Это ещё раз демонстрирует «русскую почву» отечественного баптизма и тот вес добрых дел, который едва ли будет приемлемым для западных протестантов, причём не только кальвинистов, но и армяниан»¹⁹¹.

Православное мировоззрение нанесло отпечаток даже на «евангельское учение о спасении». Как утверждает д-р К. Прохоров «русско-украинские баптисты по своим взглядам на спасение не слишком далеко ушли от традиционного (и древнего) православного учения»¹⁰¹. Это же выражение довольно справедливо и для пятидесятников.

формы богослужения, отношении к священству и церковным обычаям, в желании сохранить форму, без сохранения сути Богопочитания.

И если внешняя, *обрядовая* сторона богослужения отвергалась «штундистами» сразу, то понимание сути благочестия – интегрировалось в церковное сознание на многие годы и передавалась из поколения в поколение.

Особенность в образовании: англо-американский ориентир догматики.

◆ В евангельско-баптистском братстве, равно как и союзах христиан веры евангельской, ключевую роль в формировании исповедания веры играли люди, получившие библейско-богословское образование. В большинстве случаев это было очень дорого, так как для получения качественного библейско-богословского образования нужно было ехать в страны Западной Европы или США и Канаду.

¹⁹¹ См. там же.

¹⁰¹ См. там же.

Наибольшее влияние на формирование догматики как евангельско-баптистских церквей, так и ХВЕ, оказало богословское образование полученное лидерами евангельского движения в различных западных университетах.

Проведя исследование 100 биографий лидеров евангельско-баптистского братства, автор данной статьи, ограничившись лишь двумя книгами («История ЕХБ в СССР»^[11] и «Облако свидетелей Христовых»^[12]) обнаружил:

Из 100 лидеров Евангельских христиан-баптистов:

- имели только светское образование – 17;
- имели только богословское образование – 79;
- имели светское и богословское образование – 4.

Из этих же 100 лидеров ЕХБ:

- имели степень докторов богословия (как академического уровня, так и почетные) – 7;
- имели степень докторов философии – 2;
- имели степень магистров: богословия – 1; педагогики – 1; религиозного воспитания – 1; истории – 1.
- имели степень бакалавра богословия – 3;
- все остальные имели базовое богословское образование на протяжении одного или двух лет обучения в семинарии.

^[11] История ЕХБ в СССР. – М.: ВСЕХБ, 1984.

^[12] Коваленко Л., Облако Свидетелей Христовых, 72 биографии с фотографиями, издание 4-е, Центр Христианского Сотрудничества, г. Киев. 2006 г. – 379 с.

^[13] Более полные данные по результатам данного исследования будут опубликованы отдельной статьей.

География обучения этих братьев была более чем широкая:

- Светское образование получали в университетах: Фрайбург, Оксфорд, Петербургский политехнический университет.
- Богословское образование получали в Лондоне, Базеле, Париже, Берлине, Нью-Йорке (Колумбийский университет), Семинария в Лос-Анжелесе, Редланский университет (США), Темпл университет (США), Библейский Институт Д. Муди в Чикаго (США), Макмастерском университете в городе Гамильтоне (Канада), Измир (Турция), Пекин (Китай), Прага, Стокгольм (Швеция)...^[13]

Что касается руководителей ХВЕ, то мы можем отметить, что ключевые служители имели предварительное богословское образование. Например, Г.Г. Шмидт, П. Ильчук, И.И. Герис, А.И. Иванов, И.Е. Воронаев^[14] – миссионеры-проповедники пятидесятнических союзов, проповедовавшие на территории Украины в 1920-х годах, получили богословское образование в Западной Европе или США^[15].

Таким образом, на формирование богословской мысли в евангельских союзах, безусловно, оказывало образование полученное ведущими проповедниками в западных Богословских школах. Ведь, вернувшись после обучения, они включались в активную проповедническую и издательс-

^[14] П. Яроцький, Пізній протестантизм в Україні: п'ятидесятники, адвентисти, Свідки Єгови, – Том 6, Київ-Дрогобич: видавництво «Коло» 2007. – С. 42.

^[15] Франчук В.И. История пятидесятнического движения, аудио курс распространяемый отделом аудиослужения ЦХВЕУ (личный аудиоархив автора).

кую деятельность. Примером сказанного, является служение И. Е. Воронаева. Он, после окончания Баптистской Богословской Семинарии в Беркли (Калифорния, США), приехал как миссионер в Одессу. Его богословская подготовка нашла свое воплощение в 1926 году, когда он издал «Краткое Вероучение ХЕВ»^[16] и восемь номеров журнала «Евангелист» (1928 г.), организовывал Библейские курсы для проповедников и регентов хора^[17]. Как результат, на этом «Кратком Вероучении» построена сегодня вся догматика многотысячного пятидесятнического союза ОЦ ХВЕ, объединяющие церкви стран СНГ и Балтии^[18].

Характеризируя советский период, мы должны отметить, что в условиях советской идеологической изоляции, евангельское движение было ограждено от проникновения идей из-за рубежа. Этот факт имеет как позитивную, так и негативную стороны.

Как это не странно звучит, но позитив идеологической изоляции заключается в том, что на формирование отечественного богословия западные либеральные школы богословия оказали минимальное влияние. Можно даже так сказать, что евангельские верующие Советского Союза жили идеалами великих пробуждений и подкрепляли свою веру немногими фундаменталистскими духовными изданиями (книгами, периодикой), в которых авторы исповедывали свое

глубочайшее доверие Библии, как непогрешимому источнику познания воли Божией.

По этому вопросу А. Пузынин отметил: «Англо-американский ориентир догматики находил свое выражение в доктринальной исключительности и догматическом нравственном абсолютизме евангельских проповедников»^[19].

На формирование богословской мысли в евангельских союзах, безусловно, оказывало образование полученное ведущими проповедниками в западных Богословских школах.

Богословская особенность

5.1 Продолжающийся диалог между кальвинизмом и арминианством

◆ После объединения в 1944 году Евангельских Христиан и Баптистов в один союз Евангельских-Христиан Баптистов (ЕХБ) произошло смешение и двух сотериологических систем — кальвинизма и арминианства. Это в свою очередь породило множество дискуссий и недопониманий в поместных общинах ВСЕХиБ и на страницах союзных периодических изданий. Не вдаваясь в исторические подробности, можно отметить, что эта дискуссия продолжается и до сегодняшнего дня.

Школы по вероучению ОЦХВЕ: учебное пособие. — Винница: Слово Христианина, 2000 г. издание второе, (дополненное). — С. 6.

^[19] Пузынин А. Традиция Евангельских Христиан: Изучение самоидентификации и богословия от момента зарождения до наших дней. Москва: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея. 2010 г. — С. 13.

^[16] Тематическая программа Библейской Школы по вероучению ОЦХВЕ: учебное пособие. — Винница: Слово Христианина, 2000 г. издание второе, (дополненное). — С. 6.

^[17] Франчук В. И. Просила Россия дождя у Господа. История Пятидесятнического движения в России и Украине: в трёх томах. — Том 2, Киев, 2001, 2002, 2003. — С. 67-74.

^[18] Тематическая программа Библейской

В качестве иллюстрации предлагаю читателю пространную цитату д-р К. Прохорова:

«А ошибка заключается в том, что нам почему-то вздумалось, что мы арминиане (или кальвинисты), т.е. некие реформаты, а не выходцы из православного мира (с его фундаментально другим мышлением, миропониманием, философией)... Фундаментально и исторически отечественные, русско-украинские баптисты — не арминиане и не кальвинисты. И в этом наша уникальность, самобытность в сравнении с западным протестантизмом, чему косвенно способствовали даже советские коммунисты, в своё время воздвигшие т.н. «железный занавес», который разделил не только социалистический Восток и капиталистический Запад, но и в очередной раз провёл разграничительную черту между восточным и западным христианством в целом. В то же время внутри СССР православные и баптисты объективно оказались в таких условиях, в которых они были и равно гонимыми, и равно влекомыми друг к другу. То есть это как раз те немаловажные, формационные моменты, от которых нам ни в коем случае нельзя отмежевываться, хотя наверняка следует уже идти дальше и развивать, и совершенствовать своё богословие. Однако делать это нужно, прежде правильно сориентировавшись на карте истории, кто мы такие и где в действительности сейчас находимся. И только тогда наше братство евангельских христиан-

баптистов сможет реально стать неким мостиком, небесполезным соединительным звеном между восточным и западным христианством»^[20].

Говоря о пятидесятнических церквях, мы можем отметить также отсутствие единого общепризнанного мнения по данному вопросу. Обращает на себя внимание статья основателя союза ХЕВ И.Е. Воронаева «О нашем избрании»^[21]. Здесь автор подчёркивает важность осознания духовными служителями своего избрания Богом. Однако, модель избрания, о которой говорит И. Е. Воронаев, не является кальвинистической, так как была основана на понятии «о Божьем предузнании человека».

Сегодня в пятидесятнических церквях чаще официально публично заявляется арминианская позиция, однако на практике, с кафедр, многие проповедники осознанно и/или неосознанно продолжают провозглашать идеи созвучные с идеями Ж. Кальвина. Примером может послужить общеизвестная фраза, которую используют многие проповедники во время богослужения: «Мы пришли сюда (*на воскресное богослужение*) не по своей воле! Это Дух Святой нас сюда привел! Так как Бог избрал нас не по тому, чтобы мы были лучше наших соседей или сотрудников, но Бог нас избрал как немощное и ничего не значащее в этом мире к славе Своей, предузнав и запечатлев Духом Святым». То есть в этой, и подобных других фразах проповедники провозглашают свое согласие с базовыми принципами

^[20] Прохоров К. Доклад прочитан на Промыслительской конференции «Основы, история и современное состояние арминианского богословия» (Одесса, октябрь 2011 г.) — [Электронный ресурс], — Режим доступа:

<http://sbalabanov.ru/4411> Название с экрана. — Дата просмотра: 09.08.2013 г.

^[21] Журнал «Евангелист». — №3-4. — 1928. — С. 11.

кальвинизма («Суверенность Бога» и «непреодолимая благодать»).

5.2 Эсхатологические ожидания

На богословском уровне Пятидесятническое движение изначально воспринимало себя частью исполнения Библейского пророчества «о последнем дожде». И различного рода эсха-

войн, в период расцвета воинствующего атеизма, в 1948 г. было объявлено о принятии резолюции ООН о признании государства Израиль, то многие, посмотрев на небо, могли вспомнить слова первого рукоположенного пресвитера евангельско-баптистского братства И.В. Каргеля: «Господи, не на этом ли облаке ты придешь?»

Евангельские верующие Советского Союза жили идеалами великих пробуждений и подкрепляли свою веру немногими фундаменталистскими духовными изданиями, в которых авторы исповедывали свое глубочайшее доверие Библии, как непогрешимому источнику познания воли Божией.

тологические ожидания всегда играли важную роль в формировании отношения членов пятидесятнических церквей к обществу, к вопросам повседневной жизни и уровню духовного посвящения.

Уже с начала XX века, в различной христианской периодике начинают появляться статьи с такими названиями, как «признаки последнего времени», в которых зафиксированы основные знамения: войны, голод, землетрясения по местам... В упомянутом «Толкователе Библии», эсхатологический вопрос освещался при помощи шести схем диспенсационалиста доктора Ларкина. А в 1923 г. на русском языке была опубликована книга Блэкстона «Господь грядет», в которой, при поддержке каждого тезиса цитатой из Священного Писания, закладывались основы христианского понимания сионизма, как исполнения обетования о восстановлении государства Израиль. Поэтому, когда после двух опустошительных мировых

Катализатором эсхатологических ожиданий часто служили как пиковые моменты социальных потрясений, так и моменты сильных искушений, когда люди верили ложным предсказаниям якобы от Духа Святого. Известны случаи, когда, следуя ложным откровениям, верующие строили подземные инженерные сооружения, чтобы переждать светопреставление. В другом случае, верующие собирались и ждали «белый пароход», который вывезет их из страны Советов. Для встречи Христа люди облекались в белые одежды, выходили на вершины гор (например, г. Ай-Петри) или на скирды соломы... И каждый раз, когда «дух» вел навстречу Христу — это было демонстрацией неправильного большего доверия откровению, чем Священному Писанию.

Безусловно, что приводя негативные примеры, автор не отвергает многочисленных знамений и чудес, которые Бог проявлял в гонимой церкви, о чем в последнее время пишут все чаще

мемуары и жизнеописания различные авторы. Наиболее яркие примеры мы можем встретить в книгах «Самые счастливые люди на земле» Д. Шакарриана, и «Водимые Духом Святым: В. Белых и сподвижники» Н.П. Усача. В последней книге сохранилось свидетельство епископа ОЦ ХВЕ В.И. Белых о роли откровения Духа Святого в формировании доктрин, указывая, что находясь в местах лишения свободы, братья часто в молитве и посте получали от Бога откровение (сверхъестественное понимание) о том, как нужно понимать тот или иной текст Священного Писания. Поэтому, мы можем говорить, о том, что не всегда буква Священного Писания играла ключевую роль в формировании вероучения церковью ХВЕ.

Заключение

♦ Особенности отечественного евангельского богословия, изложенные в данной статье, не касаются догматов изложенных в Апостольском Символе Веры, который является общим исповеданием веры для всех христианских церквей. Однако автор уверен, что понимание указанных особенностей, помогает лучше понять исторический путь развития догматической базы, традиции толкования Писания и принципов богослужения и критериев благочестия, сформированных во многих церквях ХВЕ в период советской атеистической изоляции.

На основании проведенного анализа, можно сделать ряд практических рекомендаций:

- Для изменения понимания принадлежности к мировому Протестантизму с интуитивного чувства на рациональное осознание, рекомен-

дуется изучать классические работы М. Лютера, Ж. Кальвина, У. Цвингли и других. Это позволит непосредственно близко познакомиться с бесценным богословским наследством великих реформаторов, глубже понять категориальный аппарат Реформации и выработать более четко свою позицию по существенным богословским вопросам.

- Осознание присутствия традиции «симфонической экзегетики» и искусственной аллегоризации библейского текста, позволит пересмотреть некоторые проповеднические штампы и искать более аргументированного основания для догматических положений, следуя герменевтическим принципам, здравому рассудку и водительству Духа Святого, так необходимого для каждого, кто пытается истолковывать текст Библии.
- Восточная традиция понимания благочестия и богослужения безвозвратно проникла в наше христианское сознание. Однако, понимание того, что существуют и другие традиции, позволит нам вместить (к примеру) и христиан с африканского континента, которым, в свою очередь, трудно понять нас.
- Осмысление западных богословских корней догматики ЕХБ и ХВЕ должно подтолкнуть нас к поиску диалога с современной богословской традицией. Нельзя утверждать свою уникальность, понимая, что «отцы основатели» многих евангельских церквей были учениками популярных в то время учителей богословия. Мы все являемся частью одного глобального исторического пути развития богословия в масштабах всего мира и человечес-

кой истории. А богословие, как известно, развивается только в диалоге. Поэтому мы (постсоветские христиане) нуждаемся в продолжении богословского диалога в планетарном масштабе.

- И наконец, о предизбрании и эсхатологии. Мы увидели, что ключевую роль в формировании богословского мировоззрения играют авторитетные источники. В силу восточной богословской традиции, нам тяжело выбрать всем сердцем одну точку зрения (либо кальвинизм, либо арминианство) мы — посередине этих мировоззренческих систем. В вопросе понимания эсха-

тологии — на нас наиболее сильно повлияли популярные книги того времени и социально-политическая ситуация в стране. Это говорит о том, что внешние обстоятельства всегда будут стимулировать людей к обострению чувства эсхатологических ожиданий, а на догматическое осмысление будут влиять популярные книги (и веб-сайты) нашего времени.

- Ну и конечно, косвенно мы коснулись о роли Духа Святого в формировании вероучения, и увидели, что истинные проявления Духа Святого часто могут подделываться и оскверняться действиями врага Бога Живого.

Список использованных источников и литературы:

Гура В. А., Условия и уровни развития отечественного евангельского богословия // Альманах «Богомыслие». — Вып. №16. — 2015. — С. 50-63.

«Евангелист». (Журнал) — №3-4. — 1928.

Коваленко Л., Облако Свидетелей Христовых, 62 биографии с фотографиями. Издание 4-е. — Киев: Центр Христианского Сотрудничества, 2000. — 274 с.

Коваленко Л., Облако Свидетелей Христовых: 72 биографии с фотографиями. Издание 4-е. — Киев: Центр Христианского Сотрудничества, 2006. — 379 с.

Коллектив авторов. История ЕХБ в СССР. — М.: ВСЦЕХБ, 1984.

Конституція України. Розділ II, Стаття 35. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр> Название с экрана. — Дата просмотра: 09.08.2013 г.

Маграт Алистер. Богословская Мысль Реформации. — Одесса: Одесская Богословская Семинария, «Богомыслие», 1994. — 315 с.

Осборн Грант. Герменевтическая спираль: общее введение в библейское толкование / пер. с англ. — Одесса: Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация, 2009. — 728 с.

Прохоров К. Доклад прочитан на Просветительской конференции «Основы, история и современное состояние арминианского

богословия» (Одесса, октябрь 2011 г.) — [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://sbalabanov.ru/4411> Название с экрана. — Дата просмотра: 09.08.2013 г.

Пузынин А. Традиция Евангельских Христиан: Изучение самоидентификации и богословия от момента зарождения до наших дней. — Москва: Библейско-Богословский Институт им. св. апостола Андрея. 2010. — 523 с.

Санников С.В. Популярная история христианства. 20 веков в пути. — Киев: Саммит-Книга, 2011. — 478 с.

Тематическая программа Библейской Школы по вероучению ОЦХВЕ: учебное пособие / Издание второе (доп.). — Винница: Слово Христианина, 2000. — 418 с.

Франчук В.И. История пятидесятнического движения. Аудио курс, распространяемый отделом аудиослужения ЦХВЕУ. (Личный аудио-архив автора).

Черенков Михайло. Церква не може перетворитися на ринок релігійних послуг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.radiomaria.org.ua/novini/1062-majsternja-mihajla-cherenkova.html> Название с экрана. — Дата просмотра: 08.08.2013 г.

Яроцький, Пізній протестантизм в Україні: п'ятидесятники, адвентисти, Свідки Єгови. — Том 6, Київ-Дрогобич: видавництво «Коло», 2007. — 632 с.